

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

© 2024

УДК: 33.

Владимир Андрианов

доктор экономических наук, профессор Московского университета имени М.В. Ломоносова, академик РАЕН, заслуженный экономист России (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: andrianov_vd@mail.ru)

НОВАЯ МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА – ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются основные направления создания новой мировой валютной системы как основы формирования альтернативной глобальной финансовой архитектуры. Показано усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой и валютной системе. Анализируются основные финансовые показатели деятельности Нового банка развития (НБР), в том числе история его создания, акционерный капитал, кредитный портфель, заемные средства с мирового рынка капитала. Оцениваются перспективы развития НБР и его способность к участию в формировании новой мировой финансовой и валютной системы, не зависящей от «англосаксонской» финансовой элиты и контролируемых ею международных финансовых институтов. Рассматриваются возможности введения в НБР единой расчетной единицы «брикс».

Ключевые слова: мировая финансовая архитектура, мировая валютная система, валютные зоны, платежные системы, резервные и цифровые национальные валюты, страны БРИКС, Новый банк развития (НБР), расчетная единица «брикс».

DOI: 10.31857/S0207367624050056

В нынешней геополитической ситуации в глобальной экономике главным трендом становится движение к многополярному миру и консолидация экономического потенциала стран, не желающих сохранения гегемонии США в мировой политике, экономике и финансах. Модель тотального доминирования «золотого миллиарда» стала тормозом развития мировой цивилизации, поскольку под предлогом продвижения демократии и так называемых «либеральных ценностей» проводится политика агрессивной конфронтации со странами, отстаивающими свой политический и экономический суверенитет, и разжигаются военные конфликты практически во всех регионах мира, на которых США через свой военно-промышленный комплекс зарабатывает огромные деньги.

Очевидно, что формирование альтернативы однополярному «англосаксонскому миру» представляет собой сложный процесс, который сопровождается обострением политических, экономических и финансовых противоречий. Речь идет не о механической замене старого мирового порядка, основанного на правилах, придуманных и продвигаемых глубинным государством США, а о качественном изменении сущности самого принципа построения и развития глобальной экономики и построения нового мирового сообщества, основанного не на конфронтации и войнах, а на разумном сотрудничестве и созидании, построении основ новой мировой цивилизации, которая позволит человечеству развиваться на благо всех стран и народов.

Для построения основ новой мировой цивилизации необходим кардинальный переход от всевластия «либерального» рынка и эксплуатации колониального типа к справедливым и равноправным международным отношениям между странами, регулируемому рынку, взаимовыгодному торгово-экономическому сотрудничеству суверенных государств.

В современных условиях глобальной турбулентности и повышенных геополитических рисков место отдельных стран в мировой экономике, а значит, в международной финансовой системе требует кардинального изменения. Фактически речь идет о необходимости трансформации мировой финансовой архитектуры, основные контуры которой сформировали и продвигали во второй половине XX в. контролируемые глубинным государством финансовые элиты США через международные организации и международные финансовые институты развития.

Научная несостоятельность основных западных экономических теорий. Глобальный финансово-экономический кризис 2008—2009 гг., мировой социально-экономический кризис в период рукотворной пандемии COVID-19 и нынешний нарастающий глобальный экономический и политический кризис подтвердили несостоятельность на современном этапе экономических теорий монетаризма и кейнсианства, которые в западной экономической науке долгое время считались мейнстримом.

В частности, монетаристы считают, что рынки априори конкурентны и что сама рыночная система в случае нарушения устойчивости способна автоматически достигать макроэкономического равновесия. Однако на практике это оказывается не так. В частности, мировой финансово-экономический кризис 2008—2009 гг. начался с краха рынка ипотечного кредитования в США, который рухнул из-за агрессивной кредитной политики крупнейших участников рынка, в том числе структур теневого банкинга.

В разгар финансового кризиса практически все ведущие промышленно развитые страны вынуждены были перейти на ручное управление экономикой, в лучших традициях классического дирижизма.

Без активной политики «количественного смягчения», без существенных государственных вливаний денежных средств в экономику, без перевода корпоративного долга в государственный и национализации обанкротившихся финансовых институтов большинство стран были бы обречены на финансовый коллапс и суверенный дефолт. В попытках запустить экономический рост финансовые власти напечатали огромное количество денег, проводя политику «количественного смягчения», но даже такая масштабная денежная эмиссия не привела к ожидаемому эффекту.

Беспрецедентное вмешательство государства в экономические процессы, к которому всегда призывали сторонники кейнсианства, в данной ситуации не способствовало возобновлению экономического роста, а лишь усугубило финансовые проблемы и прежде всего долговую проблему как в отдельных странах, так и в глобальной экономике.

В настоящее время на Западе в сфере экономических научных приоритетов прослеживается тенденция возвращения к одной из первых мировых экономических

теорий — меркантилизму¹. Концепция современного неомеркантилизма базируется на основных положениях старейшей экономической школы меркантилизма, которая зародилась в XVI и в XVIII в., сформировала первую в европейской науке экономическую теорию. Меркантилисты считали основным источником богатства страны торговлю. Богатство отождествляли с деньгами, золотом, серебром и драгоценностями, а накопление национального богатства ученые связывали с активной государственной политикой.

Современная экономическая политика неомеркантилизма основана на тех же принципах и ориентирована на повышение внутренней эффективности кредитно-денежной, бюджетной и налоговой политики государства.

Практически это выражается в проведении протекционистской политики, в том числе в стимулировании национального экспорта, сдерживании импорта, стремлении увеличить объем золотовалютных резервов и диверсифицировать их за счет сокращения доллара и увеличения доли монетарного золота и других резервных валют.

Неомеркантилисты призывают государство контролировать движение капитала, что позволяет проводить более жесткую денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику.

Основные системные социально-экономические дисбалансы в глобальной экономике и мировой финансовой системе. Неудачные попытки западных стран преодолевать последствия кризисных явлений путем увеличения государственных расходов и проведения политики протекционизма усугубили старые и породили новые системные социально-экономические дисбалансы в глобальной экономике и мировой финансовой системе.

Антикризисные программы ведущих промышленно развитых стран, финансируемые в основном из государственных бюджетов, не смогли преодолеть стагнации, а многие проблемы, особенно в сфере государственных финансов и в банковской системе, обострились и стали основными причинами нового затяжного глобального финансово-экономического кризиса, который фактически начался в 2020 г.

Поэтому можно констатировать, что причины нового суперкризиса мировой экономики — не пандемия коронавируса и падение цен на нефть, не специальная военная операция (СВО) на Украине и даже не экономические санкции стран Запада против России или оккупация Израилем палестинского сектора Газа, а системные финансовые и социально-экономические дисбалансы.

В настоящее время основными угрозами для мировой экономики и экономики отдельных стран являются растущие системные глобальные дисбалансы в экономике и финансовой системе, к которым в первую очередь следует отнести:

- дисбаланс между объемом мирового ВВП и размером глобального долга, а также темпами их роста;
- дисбаланс между уровнем капитализации мирового фондового рынка и объемом небиржевых производных финансовых инструментов (деривативов);

¹ По мнению ряда зарубежных ученых экономистов, в классической политэкономии можно выделить три основных типа: меркантилистский, либеральный (классический) и социалистический. Остальные типы представляют собой комбинацию этих базовых типов.

- дисбаланс между стоимостью активов традиционной банковской системы и масштабами мирового теневого банкинга;
- дисбаланс между продолжающимся ростом благосостояния богатых граждан золотого миллиарда и высоким уровнем бедности большей части населения во многих странах мира.

Анализ динамики и параметров указанных социально-экономических дисбалансов позволяет говорить о том, что мировая экономика и мировая финансовая система погружаются в глубочайший кризис, который по своим последствиям может превзойти Великую депрессию прошлого века.

Рост указанных дисбалансов, обострение мировых политических и социально-экономических проблем глобальной экономики поставили на повестку дня необходимость в кардинальной перестройке мировой финансовой системы. Серьезные изменения необходимы практически во всех сегментах мирового финансового рынка — валютном, инвестиционном, банковском, фондовом, долговом и др.

Будущая реформа валютной системы должна положить конец доминированию доллара США в глобальной экономике в качестве основной расчетной и резервной валюты.

Новая мировая валютная система. Новая валютная система должна не заменить действующую сейчас Ямайскую валютную систему, а создать новую альтернативную мировую финансовую систему, которая в будущем призвана кардинально изменить существующую мировую финансовую архитектуру².

Непосредственное участие в разработке принципов построения новой мировой валютной системы должны принимать участие государства БРИКС, ШОС, ЕАЭС, мусульманские страны арабского мира и страны, желающие освободиться от американской гегемонии и диктата в финансовой сфере.

И самое главное — новая альтернативная валютная система должна положить конец доминированию доллара США в глобальной экономике и мировой финансовой системе в качестве основной расчетной и резервной валюты.

Новая валютная система должна строиться не на долларовом стандарте и резервных валютах сателлитов США, а на более широкой корзине национальных валют прежде всего стран БРИКС — китайский юань, российский рубль, индийская рупия, бразильский реал и южноафриканский рэнд, а также валюты стран, присоединившихся к БРИКС с 1 января 2024 г., — Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ.

В качестве одной из важных задач на 2024 г. была определена плавная интеграция новых членов БРИКС в работу финансового сектора и расширение сотрудничества в этой сфере на экспертном уровне.

² История валютных систем:

Парижская валютная система (1867—1922) — золотой стандарт, резервные валюты — золото;

Генуэзская валютная система (1922—1930-е гг.) — золотой стандарт, все валюты привязаны к золоту, резервные валюты — фунт стерлингов и доллар США;

Бреттон-Вудская валютная система (1944—1978) — золотодевизный стандарт, основные резервные валюты — фунт стерлингов, доллар США;

Ямайская валютная система (1978-н/в) — долларовый стандарт (СДР, резервные валюты — доллар США, фунт стерлингов, швейцарский франк, японская иена, евро (с 2000 г.), китайский юань (с 2016 г.) и др.

В статье «Новый банк развития и усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой системе», опубликованной ИНИОН, РАН в 2023 г., автор предлагает назвать такую новую валюту условно «брикс»³.

Семантически это слово созвучно слову «**бакс**», которым многие называют доллары США и субстантивно близко к слову «**банкор**», так называл возможную новую мировую расчетную валюту один из основателей Бреттон-Вудской валютной системы известный английский экономист Джон Мейнард Кейнс (1883—1946).

По нашему мнению, в основе формирования новой альтернативной валютной системы должны лежать следующие принципы стабильности и устойчивости финансовой системы:

- установление постоянных обменных курсов валют стран — участниц новой валютной системы к расчетной единице «брикс», без привязки к доллару США;
- обязанность центральных банков стран — участниц новой валютной системы поддерживать стабильный курс национальной валюты по отношению к «брикс»; поддержание стабильности национальной валюты может быть реализовано за счет валютных интервенций, которые рассматриваются как механизм адаптации валютной системы к изменяющимся внешним условиям, аналогично передаче золотых запасов для сокращения сальдо платежного баланса при золотом стандарте;
- в чрезвычайных ситуациях, при значительном дефиците платежного баланса допускается определенное изменение курса национальных валют за счет девальвации или ревальвации национальных валют;
- составными институциональными финансовыми элементами новой альтернативной валютной системы на первом этапе могут стать международные финансовые институты развития, такие как Новый банк развития БРИКС (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Исламский банк развития (ИБР) и другие, не зависящие от США, финансовые институты стран — участниц новой валютной системы.

Как альтернативу или как дополнительный элемент в рамках БРИКС можно рассматривать возможность создания нового международного финансового института, не подконтрольного финансовой олигархии США, с основными функциями глобального финансового регулятора, с акцентом на валютном регулировании и регулировании движения капитала в глобальной экономике.

Такой глобальный альтернативный Международному валютному фонду (МВФ) финансовый мегарегулятор мог бы также регулировать деятельность валютного и фондового рынка, оффшорных центров, суверенных фондов, принципов

³ Андрианов В.Д. Новый банк развития и усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой системе, в сборнике Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС. М.: ИНИОН, РАН. 2023. С. 11—19.

Главред RT Маргарита Симоньян придумала свое название для единой валюты БРИКС: «Я уверена, что у нас и общая валюта будет. И называть я ее предлагаю, знаешь, как? Это же БРИКС, я предлагаю назвать ее «бричка». Во-первых, это феминитив. Сейчас же в моде феминитивы, да? Ну как это? Это же не актуально, что все валюты называются в мужском роде. И рубль, и доллар, и юань. А это будет бричка. Нам, девочкам, будет приятно. Во-вторых, это все-таки Гоголь, великий русский писатель украинского происхождения. Смотрите, как красиво. Он же сам говорил: “Я сам не знаю, какая у меня душа: хохляцкая или русская”. А тут как миролюбиво, как актуально. Бричка».

трансграничных слияний и поглощений, рынка небиржевых деривативов и др.

Такая организация может быть создана странами БРИКС и их сторонниками по аналогии с Международным валютным фондом (МВФ), Всемирной торговой организацией (ВТО) и на базе уже существующих международно-правовых соглашений в финансовой и инвестиционной сфере или заключения новых. Такая конфигурация может быть законодательно закреплена в новой альтернативной валютной системе, о необходимости которой мы говорили выше.

Название новой валютной системы зависит от того, где пройдет саммит по ее учреждению — это может быть Московская валютная система, Пекинская или Шанхайская, Делийская валютная система, Бразильская валютная система, Валютная система «брикс» и много других вариантов. В данном случае название не имеет принципиального значения, важно выработать и принять новые принципы ее формирования. Самое главное — новая валютная система должна положить конец доминированию доллара США в глобальной экономике и мировой финансовой системе в качестве основной расчетной и резервной валюты.

Еще одним инструментом ослабления доминирования доллара США и создания новой альтернативной валютной системы может стать формирование в мировой экономике валютных зон.

Валютные зоны как один из возможных инструментов формирования новой мировой финансовой инфраструктуры. В этой связи необходимо стимулировать региональную экономическую интеграцию, в результате которой могут сформироваться валютные зоны с региональными, свободно используемыми (резервными) валютами.

В перспективе такими зонами могут стать:

- *азиатская валютная зона* на базе азиатской валютной единицы АКЮ (англ. Asian currency unit, ACU) может быть создана в формате АСЕАН +3, куда могут войти 10 стран — членов АСЕАН, а также Китай, Япония и Республика Корея;
- *зона «золотого динара»* — арабские страны Ближнего и Среднего Востока, Западной и Экваториальной Африки, мусульманские государства стран Юго-Восточной Азии. Всего 57 стран — членов Исламского банка развития⁴;

⁴ Одним из инициаторов отказа от расчетов в долларах США и евро был ливийский лидер Муаммар Каддафи, который еще в 1999 г. призывал арабские и африканские страны к созданию panaфриканской валютной зоны и переходу на расчеты в единой валюте — золотом динаре.

В 20002 г. Каддафи совместно с малайзийским премьер-министром Махатхиром Мохаммадом стал инициатором предложения о введении валюты стран Персидского залива — золотого динара. Эту идею первоначально поддержали Иран, Судан, Бруней, Индонезия, ОАЭ, а затем и Египет. Формально поддержал идею тогдашний директор МВФ Доминик Стросс-Кан, за что и лишился своего высокого поста.

В результате, благодаря личным усилиям Махатхира Мохаммада проект золотого динара получил реальное воплощение. В ноябре 2001 г. в Дубае состоялась церемония официально-го введения в обращение золотого динара (весом 4,25 г) и серебряного дирхама (весом 3 г).

Планировалось, что золотой динар будет введен в оборот в 2003 г., а к 2010 г. станет межгосударственным платежным средством в мусульманском мире.

В настоящее время в системе расчетов с использованием золотого динара участвуют Малайзия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Катар, Бахрейн, Оман, Бруней, Иран, Бангладеш, Йемен, Мальдивские Острова и др. Попытки использовать золотой динар в расчетах мусульманских стран — членов ОПЕК наталкиваются на активное противодействие со стороны МВФ, деятельность которого фактически контролируют США.

- *рублевая зона* — Россия, Союзное государство России и Белоруссии, ЕАЭС, отдельные страны СНГ;
- *валютная зона стран Латинской Америки* на базе стран — участниц МЕРКОСУР (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай, Венесуэла) и стран Андской группы (Боливия, Колумбия, Перу, Венесуэла, Эквадор).

Свою валютную зону планируют создать страны западноафриканского экономического сообщества ЭКОВАС, в который входят Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Кабо-Верде, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

Страны сообщества, в котором проживают около 385 млн человек, разработали эту идею и объявили о ней еще в 1983 г., но постоянно откладывали ее практическую реализацию. В частности, в 2019 г. на саммите в Абудже (Нигерия) страны сообщества заявили, что планируют ввести в обращение с 2020 г. собственную валюту — эко. Для этого восемь стран содружества должны будут отказаться от обращения франка, привязанного к евро (франк CFAa), на территории бывших французских колоний, а семь других стран — отказаться от своей национальной валюты.

В заключительном коммюнике саммита сообщалось о постепенном переходе к единой валюте, начиная с тех стран, которые отвечают принятым критериям конвергенции.

На очередном саммите ЭКОВАС в 2021 г. была принята *дорожная карта по введению эко* — единой валюты стран содружества, при этом сроки ее введения были перенесены на 2027 г.⁵ Очевидно, что региональные валютные зоны в глобальной экономике, со своими свободно используемыми (резервными) валютами могут стать составной частью новой мировой альтернативной валютной системы и кардинально изменить глобальную финансовую архитектуру.

На первом этапе основными институциональными элементами новой альтернативной валютной системы могут стать, как было сказано выше, уже существующие международные финансовые институты развития, такие как Новый банк развития БРИКС (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Исламский банк развития (ИБР) и другие независимые от США финансовые институты стран — участниц новой валютной системы. По своему международному статусу, финансовым и политическим возможностям наибольшие перспективы стать таким финансовым институтом имеет Новый банк развития БРИКС (НБР). Это наиболее подходящая финансовая площадка для отработки принципов формирования новой мировой валютной системы.

История создания Нового банка развития (БРИКС). Идея создания Нового банка развития (НБР) в рамках БРИКС принадлежит России. Первые концептуальные предложения о необходимости и принципах создания новой международной финансовой организации были сформулированы экспертами Департамента стратегического анализа и разработок Внешэкономбанка (ВЭБ) после мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. В 2010 г. директором департамента был подготовлен первый вариант проекта концепции создания банка БРИКС.

Одним из мотивов создания НБР была попытка изменения существующей мировой финансовой архитектуры, в которой безраздельно доминируют международные

⁵ URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10948382>

финансовые институты, контролируемые финансовой элитой США — Мировой банк, МВФ, региональные банки развития. В противовес этим финансовым структурам, где страны БРИКС и другие развивавшиеся страны до сих пор не имеют адекватного количества голосов (и, соответственно, не могут влиять на стратегию и принятие конкретных решений по предоставлению финансовых ресурсов), задумывался Новый банк как международный финансовый институт развития.

Исходя из этого, способность международных финансовых институтов развития реагировать на рост финансовых потребностей экономик развивающегося мира с каждым годом вызывает все больше проблем.

Незначительные доли голосов представителей развивающегося мира, в том числе государств — членов БРИКС в международных экономических организациях не дают им возможности влиять на стратегию распределения финансовых ресурсов для развития.

Кроме того, пытаясь дополнить свое политическое доминирование экономическим, коллективный Запад заставляет Международный валютный фонд и Всемирный Банк выдвигать политические требования при предоставлении финансовых ресурсов этим странам.

Предпосылкой создания НБР была разработка межбанковского механизма БРИКС и расширение их сотрудничества в финансовой и банковской сфере, в рамках которого в 2010 г. был заключен Меморандум о многостороннем сотрудничестве.

Межбанковское сотрудничество осуществлялось на уровне национальных финансовых институтов развития стран БРИКС. К ним относились «Бразильский банк экономического и социального развития», российская государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», «Экспортно-импортный банк Индии», «АО Корпорация “Государственный банк развития Китая”», «Банк развития Южной Африки».

Основной целью сотрудничества данных банков была разработка порядка предоставления финансовых и банковских услуг для инвестиционных национальных проектов развития. Фактически это был подготовительный этап создания Нового банка развития. В этой связи в продолжение совместной работы в 2011 г. банки — члены межбанковского механизма БРИКС заключили Соглашение о развитии финансового сотрудничества и в 2012 г. — Генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах.

Подобный документ, заключенный за два года до введения экономических и политических санкций против России, уже тогда предусматривал снижение зависимости национальных валют от доллара и евро.

Политическое решение о создании Нового банка развития было принято лидерами стран БРИКС на V Саммите организации, который состоялся в Дурбане (ЮАР) 27 марта 2013 г.

Соглашение о создании НБР было подписано главами государств БРИКС 15 июля 2014 г. на VI Саммите этой организации в бразильском городе Форталеа. Соглашение предусматривало возможность присоединения к нему других участников. Официально о создании НБР было объявлено на Форуме деловых кругов БРИКС, который проходил в рамках этого Саммита.

Основной целью создания банка было провозглашено финансирование инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС, других развивающихся странах и странах с переходной экономикой⁶.

На этом форуме было принято решение о формировании Пула условных валютных резервов БРИКС, по аналогии с существующим механизмом в Международном валютном фонде. Управление Пулом было возложено на Постоянный комитет, в который вошли представители всех пяти стран.

После решения о формировании Пула Президент РФ В. Путин отмечал: «Масштабы возможных операций в рамках Пула валютных резервов смогут достигать 100 млрд долларов. Этот механизм создает предпосылки для эффективной защиты национальных экономик наших стран от кризисов на финансовых рынках».

Ратифицированное Государственной Думой РФ соглашение о создании НБР было подписано Президентом РФ В.В. Путиным 8 марта 2015 г. Официальный старт деятельности банка был дан на инаугурационном заседании совета управляющих НБР под председательством главы Минфина РФ, которое состоялось в Москве 7 июля 2015 г.

На заседании представители стран — членов НБР избрали первого президента банка. Им стал известный, авторитетный индийский банкир Кундапура Вамана Каматха, имевший значительный опыт работы в других международных финансовых организациях, в том числе в Азиатском банке развития (АБР). Также были назначены вице-президенты и определены приоритеты финансовой и кредитной деятельности банка на первые 5 лет.

Штаб-квартирой нового банка был выбран китайский город Шанхай, который является одним из крупнейших финансовых центров в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Порядок размещения и регламентация деятельности НБР регулируется специальным соглашением с правительством Китая, которое было подписано 27 февраля 2016 г.

Капитал банка. Первоначальный капитал банка был сформирован в форме Пула условных валютных резервов БРИКС, объем которого составил 100 млрд долларов. Китай вложит в него 41 млрд долларов; Россия, Бразилия и Индия — по 18 млрд долларов, ЮАР — 5 млрд долларов.

Несмотря на разный экономический потенциал стран — учредителей банка и их взносов в Пул условных валютных резервов, голоса стран были распределены в равной пропорции по 20%, что соответствует одному из основных принципов НБР — равноправное партнерство.

Следует отметить, это соотношение кардинально отличается от доли голосов стран БРИКС в других международных финансовых организациях и прежде всего в Мировом банке (МБРР) и МВФ.

Например, доля голосов Китая в МБРР в 2023 г. составляла 5,61%, а в НБР — 19,4%, Индии — соответственно 3,23 и 19,4%, России — 2,82 и 19,4%, Бразилии — 2,31 и 19,4%, ЮАР — 0,77 и 19,4%⁷.

Фактически Пул представлял собой разрешенный к выпуску капитал банка в размере 100 млрд долл., который предназначался для финансирования нацио-

⁶ «Соглашение о Новом банке развития, Форталеа, 15 июля 2014 г.». Официальный сайт НБР. NDB | New Development Bank.

⁷ IBRD subscriptions and voting power of member countries, 2022.

нальных проектов развития. Первоначально Пул банка сформировался из распределенного капитала в размере 50 млрд долл., в том числе оплаченный капитал составлял 10 млрд долл. и капитал, оплачиваемый по требованию — 40 млрд долл.

При создании банка оплаченный капитал составил 10 млрд долл. На указанную сумму было выпущено 1 млн акций номинальной стоимостью 100 тыс. долл. каждая. Акции пропорционально были распределены среди стран — учредителей НБР⁸.

Согласно соглашению о создании НБР, все члены Организации Объединенных Наций могут быть участниками банка. Учредители предусмотрели возможность членства для большего числа стран, чтобы расширить сферу деятельности и обеспечить банк дополнительной капитализацией.

Для придания развитию банка большей динамики и повышения его интернационализации к его деятельности привлекаются страны, которые готовы строить новый миропорядок и новую мировую финансовую инфраструктуру без доминирования США и мировой банковской элиты.

Согласно решению Постоянного комитета банка от 2 сентября 2021 г., в состав его акционеров были приняты еще три страны: Бангладеш, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Уругвай, что привело к увеличению акционерного капитала НБР и его перераспределению среди стран.

За счет вноса новых стран оплаченный капитал банка увеличился на 1 млрд 498 млн долл. и по состоянию на конец 2021 г. составил 51 млрд 498 млн долл.

В частности, Бангладеш внесла 942 млн долл. и ее доля в акционерном капитале НБР составила 1,08%, Объединенные Арабские Эмираты внесли 556 млн долл., их доля составила 1,08%.

Соответственно, доля каждой страны из числа первых учредителей банка — Бразилии, Индии, Китая, России, ЮАР сократилась до 19,42%⁹.

В декабре 2021 г. было объявлено о присоединении Египта к деятельности банка. В долгосрочной перспективе расширение стран — членов НБР будет происходить за счет новых членов БРИКС. Официальные заявки на полноценное участие в БРИКС на Саммите 27 июня 2022 г. подали Аргентина, Иран и Алжир.

Для принятия решения об официальном расширении БРИКС страны «пятерки» согласовали критерии и принципы рассмотрения новых обращений стран.

На Саммите стран БРИКС в 2023 г. было принято решение принять в организацию еще 6 стран: Аргентину, Египет, Эфиопию, Иран, Саудовскую Аравию и ОАЭ, которые стали полноправными членами объединения с 1 января 2024 г. В научной и публицистической литературе появилась новая аббревиатура БРИКС-10 или БРИКС+.

Однако в конце 2023 г. пришедший к власти в Аргентине проамериканский политик Хавьер Милей под давлением США объявил об отказе страны присоединиться к БРИКС.

В настоящее время интерес к организации проявляют более 40 стран мира, из них 23 страны подали официальные заявки. В том числе Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Гондурас, Индонезия, Казахстан, Куба, Кувейт, Малайзия, Марокко, Нигерия, Палестина, Сенегал,

⁸ NDB | New Development Bank

⁹ NDB | New Development Bank

Таиланд, Узбекистан, Уругвай, Фиджи и др.

В середине 2024 г. официальные заявки на вступление в БРИКС подали Таиланд и Малайзия.

Вместе с тем, в июне 2024 г. на встрече министров иностранных дел стран БРИКС большинством голосов было принято решение временно приостановить принятие новых членов в организацию.

Об этом решении сообщил министр иностранных дел России Сергей Лавров. При этом он добавил, что в разработке находится документ, который определит категории стран-партнеров БРИКС и определенные стадии, которые странам-кандидатам придется пройти перед полным вступлением в БРИКС.

Этот документ планируется обсудить и принять на предстоящем саммите БРИКС в Казани в октябре 2024 г.

Заемные финансовые средства НБР. Кроме собственных средств НБР для финансирования проектов развития, банк активно использует заемные средства.

Фактически сразу после объявления о создании банка в июле 2016 г. НБР вышел на мировой рынок капитала, успешно разместив 18 июля 2016 г. на межбанковском рынке КНР дебютный пятилетний выпуск «зеленых» облигаций объемом 3 млрд юаней по номинальной ставке 3,07%.

Привлеченные средства были направлены на поддержку экологических инициатив стран — участниц объединения. НБР предоставил кредит Китаю на финансирование трех проектов, связанных с «зеленой» энергетикой, и поддержал российскую инициативу «Чистые реки БРИКС».

НБР оказался первым финансовым институтом развития, который выпустил «зеленые» облигации на межбанковском рынке Китая.

Позднее для финансирования «зеленых» проектов банк выпустил облигации, номинированные в рупиях, рублях и южноафриканских рэндах.

Банк развития БРИКС имеет уникальный потенциал для развития рынка экологических инвестиций, что также может быть фактором усиления роли стран союза на международной арене, в том числе в глобальной финансовой системе.

В течение 2017—2021 гг. НБР практически каждый год размещал свои облигации на мировом рынке капитала. В частности, в 2021 г. было размещено пять выпусков корпоративных облигаций, номинированных как в юанях, так и в долларах США.

В юанях было два выпуска таких ценных бумаг. НБР разместил 24 марта 2021 г. на китайском межбанковском рынке 3-летние облигации на общую сумму в 5 млрд юаней, и 16 сентября 2021 г. банк выпустил 5-летние облигации на общую сумму в 2 млрд юаней.

В американской валюте было три выпуска, в том числе:

- 20 апреля 2021 г. 5-летние облигации на общую сумму в 1,5 млрд долл.;
- 15 июля 2021 г. 3-летние облигации на 2,25 млрд долл.;
- 1 декабря 2021 г. 3-летние облигации с плавающей процентной ставкой на 500 млн долл.

Таким образом, НБР в 2021 г. удалось осуществить заимствования и привлечь с мирового рынка капитала 4,25 млрд долл. и с межбанковского рынка Китая — 7 млрд юаней. Привлеченные финансовые ресурсы были направлены на финансирование проектов развития в странах БРИКС.

Еще одним источником финансирования для НРБ стали международные банки развития, в том числе Азиатский банк развития (АБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Африканский банк развития (АБР), Европейский банк развития (ЕБРР), Межамериканский банк развития (МБР), Международный инвестиционный банк (МИБ), группа МБРР, которые участвуют в софинансировании проектов.

Основные приоритеты кредитно-инвестиционной деятельности НБР. Кредитно-инвестиционная деятельность НБР осуществляется в соответствии с принципами, отраженными в Соглашении о создании банка и Стратегии его развития. Первая стратегия была разработана и утверждена Советом управляющих НБР в апреле 2016 г. и была рассчитана на период 2017—2021 гг.

В соответствии с указанным документом приоритетным направлением деятельности банка было провозглашено финансирование проектов в области «устойчивой инфраструктуры» (sustainable infrastructure), на которые должно приходиться около 2/3 кредитного портфеля банка. Инвестиции в инфраструктурные проекты поддерживаются банком как приоритетные ввиду их высокой капиталоемкости и длительных сроков окупаемости.

Как известно, инфраструктурный капитал страны включается в агрегированную производственную функцию и обеспечивает повышение производительности трудовых ресурсов и основного капитала.

Реализация инфраструктурных проектов ведет к росту деловой активности, повышает мобильность факторов производства, расширяет связи периферийных территорий с центрами производства и концентрации материальных ресурсов, что, в свою очередь, влияет на темпы экономического роста. Следуя этим аргументам, эксперты НБР рекомендуют финансировать связующую инфраструктуру как ключевой фактор экономического роста территорий, обеспечивающий повышение плотности населения, сокращение расстояний и преодоление территориальных различий.

Однако способность инфраструктурных проектов к стимулированию территориального экономического роста должна дополняться другими факторами роста, такими как интеллектуальный и финансовый капиталы, производственная и предпринимательская активности, конкурентоспособный малый и средний бизнесы.

Первая стратегия банка также предусматривала среди приоритетных такие секторы экономики, как транспортную и телекоммуникационную инфраструктуру, «зеленую» энергетику и энергоэффективность, ЖКХ и развитие городов.

Таким образом, первоначально приоритетами стали проекты, оказывающие положительное влияние на экологию и окружающую среду.

Кроме того, особое внимание уделялось проектам, содействующим развитию торгово-экономических связей между странами БРИКС.

В соответствии со стратегией банк вправе предоставлять широкий набор финансовых инструментов для реализации инфраструктурных проектов в странах-членах, в том числе путем предоставления займов, гарантий, участия в капитале и использования других финансовых инструментов.

Финансово-кредитные операции НБР были разделены на три категории:

- суверенные операции (суверенные займы или кредиты под суверенные гарантии);

- финансирование через национальные, региональные, субрегиональные и международные финансовые институты развития;
- несuverенные операции.

Первоначально НБР преимущественно предоставлял суверенные займы, а также займы под суверенные гарантии в долларах США со средним сроком погашения до 19 лет.

К несuverенным операциям относили финансирование государственных и частных компаний, кредиты под гарантии региональных субъектов, а также вложения в капитал (equity investments).

Стратегия НБР на период 2017—2021 гг. предусматривала распределение между суверенными и несuverенными операциями в пропорции 70:30. На начальном этапе своей работы банк предоставлял финансирование для проектов частично в валютах стран-участниц, поскольку это давало возможность сократить риски, связанные с колебаниями курсов валют.

Динамика роста кредитного портфеля банка в 2016—2024 гг. В первый год своей деятельности в 2016 г. совет директоров НБР одобрил в общей сложности 7 проектов, предусматривающих предоставление финансирования на сумму более 1,5 млрд долл.

До конца 2016 г. было утверждено пять кредитов общей стоимостью в 911 млн долл., по одному на каждую страну. Самый крупный кредит в размере 300 млн долл. НБР предоставил Бразильскому банку развития (BNDES). Это финансирование использовалось для поддержки проектов в сфере возобновляемой энергии и строительства линий электропередач, а также для реализации субпроектов в области солнечной, ветровой, гидроэнергетики и в других областях, которые после реализации обеспечили ввод новых мощностей объемом 600 МВт.

Южной Африке НБР предоставил кредит в размере 180 млн долл., который был направлен крупнейшей генерирующей корпорации Eskom Holdings SOC Ltd. для развития электросетевой инфраструктуры в области возобновляемых источников энергии.

Эта компания построила линии электропередач для передачи в сеть 670 МВт электроэнергии из возобновляемых источников энергии, а также построила дополнительные мощности по выработке 500 МВт независимыми производителями электроэнергии.

Для России был одобрен кредит на 100 млн долл. на строительство двух малых гидроэлектростанций в Карелии «Белопорожской ГЭС-1» и «Белопорожской ГЭС-2». В софинансировании проекта участвовали многосторонние банки развития — Европейский банк развития (ЕБРР) и Международный инвестиционный банк (МИБ).

Проект реализовала российская компания «Норд Гидро». Общая мощность двух Белопорожских ГЭС составила 49,8 МВт. Проект обеспечил около 400 рабочих мест на этапе строительства и 30 высококвалифицированных рабочих мест — на этапе эксплуатации.

В Китае НБР предоставил финансирование в размере 81 млн долл. в местной валюте китайской компании Shanghai Lingang Hongbo New Energy Development Co. на реализацию проекта в сфере распределяемой солнечной энергии в промышленной зоне Линьянь, общей мощностью 100 МВт. Индии банк предоставил суверенную гарантию в размере 250 млн долл. для Canara Bank, который использовал этот

финансовый инструмент для кредитования проектов в сфере развития солнечной и ветровой энергии, гидроэнергии общей мощностью 500 МВт.

В 2017 г. НБР увеличил кредитование проектов почти в три раза и одобрил финансирование проектов на общую сумму в 3 млрд долл. Проекты были пропорционально распределены между странами-членами. В частности, НБР одобрил финансирование в размере 790 млн долл. для трех проектов в Южной Африке. Больше половины из утвержденного финансирования 480 млн долл. было предоставлено угольной электростанции Медупи для закупки современного оборудования и совершенствования системы управления.

Другая часть кредита предназначалась для снижения долговой нагрузки крупнейшей энергогенерирующей компании Eskom Holdings SOC Ltd. и компенсации затрат по установлению современного сетевого оборудования.

В августе 2017 г. совет директоров НБР одобрил предоставление России второго кредита в размере 460 млн долл. на модернизацию и внедрение информационных технологий в рамках реализации Федеральной целевой программы развития судебной системы.

В 2018 г. НБР начал предоставлять прямое финансирование частным и государственным компаниям стран БРИКС, в марте 2020 г. Совет управляющих НБР принял решение о создании специального механизма финансирования объемом 10 млрд долл., предназначенного для оказания поддержки стран-участниц в борьбе с пандемией новой коронавирусной инфекции и реализации мер по поддержке экономики.

Речь шла о предоставлении экстренных кредитов на нужды здравоохранения и выполнение социальных обязательств, а также финансирование государственных программ по восстановлению экономики.

Всего в 2020 г. совет директоров банка одобрил 19 новых проектов на общую сумму 12,6 млрд долл., из них шесть проектов — в России на сумму 1,8 млрд долл.

В течение 2021 г. для всех пяти стран — членов банка были одобрены «коронавирусные кредиты» из «Фонда чрезвычайной помощи», финансирующего программы, связанные с COVID-пандемией. В том числе в марте кредит в размере 7 млрд юаней получил Китай, 1 млрд долл. — Россия; в апреле кредит в размере 1 млрд долл. был выдан ЮАР. Всего НБР предоставил более 9 млрд долл. на борьбу с коронавирусной инфекцией и финансирование государственных программ стран БРИКС по восстановлению экономики. Оперативная деятельность банка по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции обеспечила поддержку экономики всех пяти стран в наиболее острую фазу пандемии.

При этом сохраняется достаточно высокая эффективность инвестиционной деятельности банка в условиях глобальных вызовов. Несмотря на некоторое сокращение за первые 9 месяцев 2021 г., прибыль НБР составила 96 млн долл., что было на 24% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

В течение 2021 г. прошло четыре заседания Совета директоров НБР, на которых были утверждены следующие займы и кредиты:

- кредит России в размере 300 млн долл. на финансирование проекта расширения сети сотовой связи и облачных сервисов компании МТС (21 января 29-е заседание);

- займ Китаю в размере 436 млрд евро на реализацию проекта в сфере СПГ (29 марта 30-е заседание);
- займ в размере 153 млн долл. бразильскому штату Пара на реализацию транспортного проекта (29 марта 30-е заседание);
- кредит Китаю в размере 340 млн евро на проект по развитию сети дорог в провинции Аньхой (29 июня 31-е заседание);
- реструктуризация займа в размере 500 млн долл. со сменой заемщика для бразильского Fundo Clima на поддержку смягчения последствий глобального изменения климата и адаптации к нему (29 июня 31-е заседание);
- кредит Бразилии в размере 40 млн долл. на реализацию проекта по городскому развитию в муниципалитете Сорокаба (29 июня 31-е заседание);
- займ в размере 300 млн долл. для ОАО «Российская корпорация жилищного строительства и городского развития» (ДОМ.РФ) для финансирования строительства доступного жилья в России (23 сентября 32-е заседание);
- кредит Китаю в размере 3,237 млн юаней на строительство Шестой линии метро в городе Циндао (15 декабря 33-е заседание).

Таким образом, на конец декабря 2021 г. в кредитном портфеле НБР в общей сложности было 80 одобренных проектов на общую сумму более 29,5 млрд долл.

В конце 2023 г. НБР одобрил три новых кредита для Индии и Китая на общую сумму около 1,2 млрд долл. Два проекта для Индии касаются развития дорожной инфраструктуры в сельской местности, в частности 500 млн долл. пошло на улучшение дорожного сообщения в штате Гуджарат и 638 млн долл. на те же цели получит индийский штат Бихар.

Третий кредит на сумму 50 млн долл. был реализован китайским Банком Ханчжоу для финансирования проектов в сфере чистой энергетики, водоснабжения, транспорта, логистики. В результате на начало 2024 г. кредитный портфель увеличился до 100 проектов на общую сумму свыше 33 млрд долл.

Высокая динамика, с которой развивается банк, наглядно демонстрирует потенциал консолидации усилий стран-участниц для расширения сфер деятельности банка.

Стратегия развития Нового банка развития (НБР) на период 2022—2026 гг. В конце 2021 г. совет управляющих банка на своем 33-м заседании, где впервые присутствовали новые страны-члены — Бангладеш и Объединенные Арабские Эмираты, рассмотрел новую, довольно амбициозную Стратегию развития Нового банка развития (НБР) на период 2022—2026 гг. На VII ежегодном заседании Совета управляющих банка в мае 2022 г. стратегия была утверждена.

На ближайшие пять лет поставлена стратегическая задача становления НБР в качестве полноценной практической платформы по финансированию инфраструктурных проектов на территории стран-акционеров и расширению экономического и финансового сотрудничества между ними.

Новая стратегия должна обеспечить устойчивое инклюзивное развитие стран БРИКС, сохранение высокой финансовой устойчивости банка в ситуации экономической нестабильности и внедрение в практику деятельности банка принципов ответственного финансирования.

Особое внимание в ближайшие пять лет будет уделено вопросам развития человеческого капитала и созданию современной социальной инфраструктуры.

В обозримом будущем ожидается консолидация усилий по продвижению «зелёных» инициатив и приоритетности экологии в рамках многостороннего сотрудничества.

В рамках ответов на глобальные вызовы банка к приоритетам финансирования относятся проекты в сфере продовольственной и энергетической безопасности, изменения климата, а также здравоохранения. Планируется наращивать торговлю и финансирование в национальных валютах, что снижает зависимость от доллара США и других международных расчетных валют.

Координация усилий на данном направлении способствует повышению международного статуса национальных валют государств — членов НБР, позволяет избежать валютных рисков и значительно облегчает взаимную торговлю стран БРИКС.

Согласно Стратегии на период 2022—2026 гг., кредитный портфель Нового банка развития должен увеличиться почти в два раза и достигнуть 60 млрд долл.

Глобальная миссия НБР — повышение доверия к банку как к современному финансовому институту развития, обеспечивающему финансирование современных секторов и отраслей экономики стран БРИКС.

Общая стратегия Банка на 2022—2026 гг. готовит его к новым вызовам, включая присоединение новых членов и наращивание потенциала мобилизации ресурсов, которое должно обеспечиваться все более позитивным восприятием со стороны финансовых рынков (что подтверждается рейтинговыми агентствами).

Говоря о перспективах развития НБР на среднесрочную и долгосрочную перспективы, целесообразно скорректировать долгосрочную стратегию банка и определить его глобальную миссию как первого международного финансового института, призванного начать формирование новой мировой валютной системы.

Создание единой расчетной валюты и международной резервной валюты в рамках БРИКС. По мере наращивания финансового потенциала банка все более остро ощущается необходимость в расширении сфер его деятельности и обсуждение более широкой повестки, в том числе в сфере мировых финансов.

В перспективе наиболее важной глобальной миссией НБР должно стать его участие в создании основ новой альтернативной финансовой системы, со своей международной резервной валютой, не зависящей от США и контролируемых ими международных финансовых институтов. Для достижения этой цели на первом этапе было бы целесообразно перевести внутренние расчеты в НБР на единую расчетную валюту — «брикс».

В свое время известный английский экономист Джон Мейнард Кейнс предлагал построить новую мировую валютную систему, основанную не на долларе США, а на мировой расчетной валюте, которую предлагал назвать «банкор» (франц. *banque + or* — «банковский золотой»). Великий английский экономист считал, что «банкор» первоначально сможет заменить национальные валюты в международных торговых и финансовых расчетах, а впоследствии превратится в мировую резервную валюту¹⁰.

Д. Кейнс попытался формализовать свои идеи, изложив их в качестве официального документа, внесенного на конференцию от имени правительства Великобритании, однако этого не произошло, поскольку эта схема новой мировой финансовой архитектуры полностью противоречила стратегическим планам США. Денежные власти США рассматривали Бреттон-Вудскую валютную

систему и созданные в ее рамках Мировой банк и Международный валютный фонд исключительно как важные инструменты продвижения и закрепления американской валюты в качестве основной резервной валюты для большинства стран мира и в конечном итоге превращения доллара в мировую валюту, что по факту и произошло в послевоенный период.

В итоге право печатать доллар было предоставлено независимому государственному агентству, фактически частной акционерной компании — Федеральной резервной системе (ФРС).

Америка получила преимущества перед другими странами мира, поскольку ФРС США как единый эмиссионный центр мировой валюты имела неограниченные возможности по выпуску своей валюты, что привело к ее доминированию в мировой финансовой системе и глобальной экономике. После демонтажа в 1972 г. Бреттон-Вудской валютной системы, основанной на золотом стандарте и фиксированных валютных курсах, доллар США, уже не обеспеченный золотом, остался основной резервной валютой и, по сути, выполняет роль мировых денег. Золото стало особым инвестиционным товаром. Цены на золото стали стремительно расти, особенно в периоды экономических кризисов.

Однако предложения Д. Кейнса не пропали даром и позднее были фактически реализованы в деятельности Международного валютного фонда в форме разработки и выпуска так называемых Специальных прав заимствования (СДР). Это платежное средство было создано МВФ в 1969 г. как дополнение к существующим резервным активам стран-членов. СДР не является валютой — это международные резервные и платежные средства, предназначенные для регулирования сальдо платежных балансов, пополнения официальных резервов и расчетов по кредитам с МВФ и соизмерения стоимости национальных валют.

Известно, что уставной капитал МВФ формируется за счет взносов стран-членов; согласно уставу фонда, 25% выделенной квоты страны-участницы могут оплачивать в СДР или в свободно конвертируемой валюте, а 75% — в своих национальных валютах. В настоящее время СДР, помимо расчетов между МВФ и странами-участницами, используются в расчетной функции четырнадцатью официальными международными финансовыми организациями, так называемыми сторонними держателями СДР.

Ряд международных организаций используют СДР в качестве суррогатных денег, устанавливая в СДР стоимость различных услуг и тарифов, в том числе в финансовой сфере, в международной перевозке грузов, предоставлении других видов услуг.

¹⁰ «Банкор» должен был иметь золотодевизный стандарт. Курсы всех валют стран — членов Бреттон-Вудской системы выражались бы в «банкорах» и были привязаны к золоту. При этом золото можно было свободно обменивать на «банкоры», однако «банкоры» обратно обменять на золото нельзя. Кроме того, Д. Кейнс предлагал создать мировую клиринговую систему, так называемый Международный расчетный союз (International Clearing Union), основной функцией которого было бы регулирование дефицитов платежных балансов, задолженностей центральных банков. Основной функцией этой финансовой организации должно было стать отслеживание международных потоков капиталов, финансовых активов и обязательств, которые должны были осуществляться через Международный клиринговый союз. План Д. Кейнса предполагал автоматическое формирование кредитных линий для стран, испытывающих дефицит платежных балансов. Фактически Международный расчетный союз должен был стать Мировым центральным банком [6].

Стоимость СДР исчисляется на основе средневзвешенной стоимости пяти валют: доллара США (41,73%); евро (30,93%); китайского юаня (10,92% с 2016 г.); японской иены (8,33%); английского фунта стерлингов (8,09%). СДР служат единицей расчетов в МВФ. Из национальных валют стран БРИКС в эту корзину входит только китайский юань.

Такие же функции и принципы формирования стоимости СДР можно применить для создания и эмиссии расчетной единицы «брикс» на базе корзины национальных валют стран БРИКС.

В частности, доля китайского юаня, российского рубля, индийской рупии, бразильского реала и южноафриканского рэнда могла бы составлять 19,4%, доля новых членов (Бангладеш, Объединенных Арабских Эмиратов) — 1,08%. По мере принятия новых членов и изменения в распределения акционерного капитала это соотношение может меняться.

Новая резервная валюта «брикс» могла бы базироваться на золотодевизном стандарте, поскольку суммарные запасы монетарного золота стран БРИКС на начало 2024 г. составляли 5587 т. Это больше запасов золота в МВФ (2814 т), Европейского центрального банка (505 т) и составляло 69% от золотых запасов США (8133 т.).

По мере приема новых членов в НБР эти запасы могут сравняться с золотыми резервами США и стать самыми крупными в мире¹¹.

Однако физическое ограничение количества золота в мире, гипертрофированный рост цен на этот драгоценный металл в последние годы и ряд других причин, в том числе политическая конфронтация между ведущими промышленно развитыми странами, привели к тому, что возвращение к такому обеспечению новой резервной валюты потребует дополнительной, более тщательной проработки.

В качестве инструментов обеспечения валюты «брикс» могут рассматриваться и другие драгоценные металлы, помимо золота: платина, палладий, серебро, а также запасы таких высоколиквидных полезных ископаемых, как нефть, газ, уран и др.¹² Можно рассмотреть и другие варианты возможного обеспечения стабильности новой международной валюты.

В дальнейшем целесообразно формировать вторичный рынок «брикс», который позволит другим странам мира использовать ее в качестве резервной валюты в своих золотовалютных резервах.

«Брикс» также может выпускаться в электронном виде на базе технологии блокчейн и национальных цифровых валют (вариант, активно разрабатываемый почти во всех странах БРИКС). Первоначально эта валюта может эмитироваться Центральными банками БРИКС в форме цифровых валют, к практическому использованию которых уже приступили основные страны-участницы — Китай, Россия и Индия. В настоящее время специалистами идет разработка многосторонней цифровой расчетно-платежной платформы центральных банков БРИКС — BRICS Bridge. Ожидается, что официально основные принципы и параметры функционирования платформы будут представлены на 16-м саммите БРИКС в октябре 2024 г.

¹¹ Золотой запас России — 2333 т, Китая — 2192 т, Индии — 807 т, Бразилии — 130 т, ЮАР — 125 т (данные на декабрь 2023 г.). Золотой запас стран мира — 2024 (global-finances.ru)

¹² Андрианов В.Д. Мировая финансовая архитектура: возможные направления структурной трансформации // Общество и экономика. 2021. № 9.

Для технического обеспечения работы этой платформы под эгидой Международного научно-исследовательского института проблем управления (МНИИПУ)¹³ разрабатывается децентрализованная банковская экосистема «Юнит» с собственной расчетно-платежной единицей «BRICS UNIT», которая позволит решить проблему трансграничных платежей стран БРИКС в условиях западных санкций.

Россия предложила странам БРИКС новый финансовый расчетный инструмент, который не будет подвержен санкциям США и контролируемых ими мировых финансовых институтов.

Для реализации проекта предлагается использовать технологию распределенного реестра. Финансовая экосистема будет представлять собой фрактально организованные узлы (точки доступа), объединенные блокчейн-платформой, которая позволит обеспечить прозрачность операций и исключит внешний контроль проведения финансовых транзакций, над движением капитала и манипулирование обменным курсом.

Это означает, что соединение в рамках платформы будет доступно для всех открытых децентрализованных бирж (DEX) и цифровых платформ, которые используют коммерческие банки и Центральные банки по всему миру.

В результате, страны БРИКС фактически смогут использовать «BRICS UNIT» для проведения международных расчетов во внешнеэкономической сфере, валютных платежей, накопление капитала, осуществления трансграничных инвестиций, ведения ценообразования и бухгалтерского учета и др.

При этом, согласно разрабатываемую кодексу функционирования в экосистеме каждый авторизованный узел экосистемы сможет эмитировать расчетно-платежные единицы.

«BRICS UNIT» будет расчетной единицей, принятой на доверии между странами участниками. Планируется привязать новую расчетную единицу на 40% к стоимости золота и на 60% - первоначально к корзине валют стран БРИКС, а позднее к корзине валют БРИКС +, что обеспечит его стабильность, менее подверженным флуктуациям.

Таким образом, в случае одобрения «BRICS UNIT» можно будет использовать для расчетов внутри БРИКС+ для проведения взаимных платежей и использовать в процессе ценообразования в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), в качестве резервной валюты для стран Африки к югу от Сахары и др.

Новая финансовая расчетная система предлагает уникальное решение, позволяющее обойти узкие места в глобальной финансовой инфраструктуре, при этом она будет совместима с традиционными банковскими операциями и с современными новейшими формами финтех и цифрового банкинга.

Этот проект получил поддержку Делового совета стран БРИКС и включен в повестку дня саммита БРИКС в Казани в октябре 2024 г. Реализация проекта может начаться уже в 2025 г.

Для развития этой сферы в России формируется правовая база. В частности, в конце 2023 г. Госдума РФ приняла в третьем чтении проект закона, который

¹³ International Research Institute for Advanced Systems (IRIAS) был создан в 1976 г. странами социалистического блока, включая Венгрию, Болгарию, Кубу, Польшу, Советский Союз и Чехословакию

позволяет участникам внешнеэкономической деятельности использовать цифровые финансовые активы (ЦФА) в международных расчетах, что в определенной степени сможет решить проблему санкционного давления на Россию.

Реализация указанных планов позволит осуществлять расчеты в новой валюте «брикс», минуя расчетную систему SWIFT, контролируемую американскими финансовыми властями, и может стать основой построения новой, не зависимой от США мировой расчетной валютной системы.

В условиях распространения экономических санкций странам БРИКС необходимы надежные альтернативные механизмы осуществления международных финансовых расчетов. В частности, такой системой может стать «Система передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России» — практически аналог монопольной американской системы SWIFT. По состоянию на начало 2024 г. к российской системе передачи финансовых сообщений было подключено 557 банков и компаний, из них 159 нерезидентов из 20 стран мира, в том числе стран — членов БРИКС¹⁴. В этой связи необходима более тесная интеграция в рамках НБР национальных платежных систем, в том числе китайской «ЮНИОН ПЭЙ», российской «МИР» и др.

На первоначальном этапе одним из механизмов взаимных расчетов может стать совместный международный фонд ликвидности стран БРИКС — современная цифровая расчетно-клиринговая платформа на базе технологий блокчейн, использующая корзину валют стран БРИКС и расчетную единицу «брикс». Опыт использования альтернативных платежно-расчетных единиц у России и других стран есть. В частности, Советский Союз в торгово-экономических отношениях со странами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) во взаимных расчетах использовал коллективную валюту — переводной рубль. Страны СЭВ использовали переводной рубль как международную денежную единицу. Это валюта не имела традиционных форм банкнот и казначейских билетов. Коллективная валюта с 1 января 1964 г. использовалась только для безналичных расчетов между странами в виде записей на специальных счетах Международного банка экономического сотрудничества (МБЭС) и Международного инвестиционного банка (МИБ)¹⁵.

Страны Европейского союза до введения евро также использовали совместную расчетную единицу — Европейскую валютную единицу (European Currency Unit — ЭКЮ), которая формировалась как корзина национальных валют стран, входящих тогда в ЕС. Несмотря на то, что ЭКЮ было введено только в безналичный расчет, оно имело основные характеристики настоящей валюты.

В частности, ЭКЮ являлось средством расчетов в операциях между центральными банками стран — членов ЕС. Будучи резервным стоимостным активом,

¹⁴ РИА Новости, Москва, 16 января 2024 г.

¹⁵ Переводной рубль имел все критерии классических денег, в том числе был мерой стоимости, средством платежа и накопления для организации многосторонних расчетов стран — членов СЭВ. Переводной рубль имел официальное золотое содержание в 0,987412 г чистого золота, но на золото не обменивался и в валюты капиталистических стран не конвертировался. Переводной рубль по специальному курсу мог обмениваться на валюты стран — членов СЭВ. В 1980 г. к 25-летию МБЭС была выпущена памятная монета-сувенир — «переводной рубль». Операции в переводных рублях были прекращены в 1987 г.

ЭКЮ выпускалось под обеспечение валютных резервов стран — членов ЕС. За хранение ЭКЮ на счетах в коммерческих банках начислялись проценты. Для частного сектора в некоторых европейских странах ЭКЮ выпускались в виде монет, в ЭКЮ выпускались государственные облигации и в них же предоставлялись государственные займы.

ЭКЮ просуществовало почти десять лет, с 1979 по 1998 г. и было заменено на евро 1 января 1999 г. по курсу 1:1.

Совершенно очевидно, что такой же механизм создания и функционирования клиринговой платформы на базе расчетной валюты стран БРИКС может быть реализован уже в ближайшем будущем. Официальные лица стран БРИКС в целом поддерживают идею создания единой расчетной валюты. По заявлению заместителя МИДа России Сергея Рябкова, «есть сторонники, и их немало, продвижения к, в полном смысле слова, единой валюте БРИКС — т.е. единому платежному средству для всех государств ... но это не то, что достижимо в ближайшей перспективе».

Рябков отметил, что министерства финансов и центральные банки стран БРИКС по поручению лидеров стран должны к следующему саммиту БРИКС в Казани в 2024 г. «провести необходимую аналитическую работу, обобщить подходы, выработать рекомендации и представить сводные соображения на этот счет на рассмотрение лидеров».

Вариант дизайна возможной новой валюты уже приобретает практическую форму. В частности, посол России в ЮАР продемонстрировал проект купюры номиналом 100 «брикс» во время саммита БРИКС в этой стране в 2023 г.

* * *

Таким образом, кардинальное изменение существующей мировой финансовой архитектуры необходимо начать с создания новой валютной системы, очевидно, что формирование такой системы представляет собой весьма сложный и длительный процесс, который будет сопровождаться активным противодействием со стороны американского «глубинного государства» и международных финансовых институтов, контролируемых США.

Новая валютная система должна строиться не на долларовом стандарте и резервных валютах стран—сателлитов США, а на более широкой корзине национальных валют.

Прежде всего это национальные валюты стран БРИКС — китайский юань, российский рубль, индийская руппия, бразильский реал и южноафриканский рэнд, а также валюты стран, присоединившихся к БРИКС с 1 января 2024 г. — Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ.

Непосредственное участие в разработке принципов построения новой мировой валютной системы должны принимать государства БРИКС, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН, мусульманские страны арабского мира и страны, желающие освободиться от американской гегемонии и диктата в финансовой сфере.

Основными составными институциональными финансовыми элементами новой альтернативной валютной системы на первом этапе могут стать уже существующие международные финансовые институты развития, такие как Новый

банк развития БРИКС (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Исламский банк развития (ИБР) и другие не зависящие от США финансовые институты стран — участниц новой валютной системы.

По своему международному статусу и финансовым возможностям наибольшие перспективы имеет Новый банк развития БРИКС (НБР).

Для достижения этой цели на первом этапе было бы целесообразно перевести внутренние расчеты в НБР на единую расчетную валюту.

Первоначально «брикс» может выпускаться в электронном виде на базе технологии блокчейн и национальных цифровых валют, которые активно разрабатываются почти во всех странах БРИКС. Эта валюта может эмитироваться центральными банками БРИКС в форме цифровых валют, к практическому использованию которых уже приступили основные страны-участницы — Китай, Россия и Индия.

Как альтернативу или как дополнительный элемент в рамках БРИКС можно рассматривать возможность создания нового международного финансового института, не подконтрольного финансовой олигархии США, с основными функциями глобального финансового регулятора, с акцентом на валютное регулирование и регулирование движения капитала в глобальной экономике.

Такая организация может быть создана странами БРИКС и их сторонниками по аналогии с Международным валютным фондом (МВФ), Всемирной торговой организацией (ВТО) и на базе уже существующих международно-правовых соглашений в финансовой, инвестиционной и торговой сфере или при необходимости заключения новых.

Формирование новой альтернативной валютной системы может стать финансовой основой для замены старого мирового порядка, основанного на так называемых правилах, придуманных и продвигаемых глубинным государством США.

Речь идет о качественном изменении сущности самого принципа построения и развития глобальной экономики и построения нового мирового сообщества.

Новое международное сообщество будет основано не на конфронтации и войнах, а на здравом смысле сотрудничества и созидания, на построении основ новой мировой цивилизации, которая позволит экономике развиваться в инновационном и креативном направлении на благо всего человечества и отдельных стран и народов.

Литература

1. Андрианов В.Д. Новый банк развития и усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой системе, в сборнике Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС, М.: ИНИОН, РАН, 2023. 525 с.
2. Андрианов В.Д. Мировая финансовая архитектура: возможные направления структурной трансформации // Общество и экономика. 2021. № 9.
3. Андрианов В.Д. Новая архитектура глобальной финансовой и экономической системы. Проблемы теории и практики управления. 2011. № 9. С. 8—15.
4. Арман ван Дормаэль. Бреттон-Вудс. Рождение Денежной системы. Лондон. 1978.
5. Далдеган В., Борба В. Концепция развития БРИКС: Анализ проектов, финансируемых НБР // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 4 (на русском и английском языках).
6. Бенн Стайл. Битва при Бреттон-Вудсе: Джон Мейнард Кейнс, Гарри Декстер Уайт и создание нового мирового порядка. Принстон: Издательство Принстонского университета. 2013. С. 143.
7. Джон Мейнард Кейнс. Собрание сочинений. Т. XXV: Деятельность, 1940—1944: Форми-

- рование послевоенного мира: Клиринговый союз. Бейсингсток, 1980.
8. Золотой запас стран мира — 2024 (global-finances.ru).
 9. *Лавров С.* БРИКС — глобальный форум нового поколения. www.brics.mid.ru
 10. Мир в 2030 году: прогноз американских экспертов (о докладе Национального совета по разведке США «Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры») / Аналитические доклады ИМИ. Вып. 3 (38). М.: МГИМО—Университет. 2013. С. 29.
 11. *Наркевич С.С., Трунин П.В.* Резервные валюты: факторы становления и роль в мировой экономике. М.: Издательство Института Гайдара. 2012. 136 с.
 12. *Кудряшова И.* Китайский юань как мировая валюта: императивы и реальность // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 9. С. 36—44.
 13. *Петров М.В.* Мировая финансовая система: долгий путь к многополярности // Международные финансы (Financial Journal). 2018. № 2. С. 47—58.
 14. *Поливач А.П.* Годовщина включения юаня в корзину СДР: первые результаты // Деньги и кредит. 2017. № 12. С. 113—116.
 15. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 10 мая 2006 г., Москва, Кремль, архивная копия.
 16. «Соглашение о Новом банке развития, Форталеза, 15 июля 2014 г.» Официальный сайт НБР. NDB | New Development Bank
 17. Финансовые институты развития: особенности стратегического управления / Под ред. В.Д. Андрианова. М.: Экономика. 2013. 278 с.
 18. IBRD subscriptions and voting power of member countries, 2022.
 19. NDB | New Development Bank
 20. South China Morning Post, 2 January, 2023.
 21. Strategy of BRICS Economic Partnership. 7th Summit of BRICS, Ufa City. Russian Federation. July 9, 2015.
 22. The Economist, October, 2022.

Vladimir Andrianov (e-mail: andrianov_vd@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University,

Honored Economist of Russia (Moscow, Russian Federation)

THE NEW WORLD MONETARY SYSTEM — PREREQUISITES FOR CREATION AND IMPLEMENTATION MECHANISMS

The article examines the main directions of creating a new global monetary system as the basis for the formation of an alternative global financial architecture. The strengthening of the role of the BRICS countries in the global financial and monetary system is shown. The main financial indicators of the New Development Bank (NDB) are analyzed, including the history of its creation, share capital, loan portfolio, borrowed funds from the global capital market. The prospects for the development of the NTB and its ability to participate in the formation of a new global financial and monetary system independent of the Anglo-Saxon financial elite and international financial institutions controlled by it are assessed. The possibilities of introducing a single Brics unit of account into the NBR are being considered.

Keywords: Global financial architecture, global monetary system, currency zones, payment systems, reserve and digital national currencies, BRICS countries.

DOI: 10.31857/S0207367624050056